

Современные тренды развития и модернизации мировой финансовой архитектуры в условиях глобализации

© 2012 Н.Э. Андропова

кандидат экономических наук, сотрудник Посольства
Российской Федерации в Португальской Республике, г. Лиссабон
E-mail: nel031@yandex.ru

В статье рассматриваются процессы формирования и трансформации мировой финансовой архитектуры (МФА) в условиях финансовой глобализации. Автор приходит к выводу, что современный глобальный кризис выявил острую необходимость реформирования МФА и создания принципиально новой теоретической парадигмы экономической науки XXI в.

Ключевые слова: мировая финансовая архитектура (МФА), глобализация, институты и инструменты рынка, финансово-экономическая парадигма.

Последний кризис показал, что мировое сообщество, столкнувшись с принципиально новым вызовом, только начинает познавать законы функционирования финансово-экономической системы. Дискуссии о необходимости глобального регулирования и реформирования мировой финансовой архитектуры (МФА) как реакции на сильнейшие кризисы, потрясшие мировые финансовые рынки, заставляют пересмотреть теоретическое наследие, оставленное учеными-экономистами, которые стояли у истоков формирования финансовой архитектуры мирового масштаба.

В настоящее время к выработке данного предмета изучения, как известно, отсутствует единый научно-исследовательский подход. Это связано, в первую очередь, со сложностью происходящих глобализационных процессов, затрагивающих не только валютно-кредитные и финансово-экономические, но и (превалирующие ныне) политико-правовые аспекты. Вопросы анализа и системного концептуального осмысления новой структуры МФА остаются разнородными по своей теоретико-методологической и практической основе. Большое количество публикаций, связанных с трансформацией и укреплением существующей финансовой архитектуры, носит бессистемный, сиюминутный характер, зачастую с политизированным оттенком. В результате острые дискуссии о реформировании валютно-финансового мироустройства выходят за рамки научных кругов и оказываются в центре внимания лидеров развитых и развивающихся стран, а само понятие “мировая финансовая архитектура” на сегодня является одним из самых распространенных и часто используемых в мировом сообществе. В связи с этим в научном мире возникает острая необходимость в систематизации, теоретико-методологическом осмыслении, обобщении и анализе природы, эволюции и принципов развития МФА в условиях финансовой глобализации. Так, эксперты Международного валютного фонда

определяют МФА как “институты, рынки, правила игры и практика, которые правительство, бизнес и индивидуальные участники осуществляют обычно в своей экономической и финансовой деятельности”¹. Исследователь В. Шмелев тоже трактует МФА через составляющие ее блоки: “Мировая финансовая архитектура включает в себя в качестве основных элементов мировые деньги и институты, а также правила, обеспечивающие их эмиссию и нормальное функционирование”². Российский ученый А. Моисеев, в свою очередь, полагает, что главенствующая роль в решении глобальных проблем отводится таким международным организациям универсального характера, как МВФ и Всемирный банк³, представители которого считают комплекс инициатив, направленных “на предотвращение и управление кризисами”, мировой финансовой архитектурой⁴. Отечественный исследователь Н. Вовченко оценивает МФА в более общем плане - в качестве “институциональной структуры мировой финансовой системы, рассматриваемой в динамическом процессе”⁵. Расширяя данную трактовку, на наш взгляд, мировую финансовую архитектуру следует воспринимать как постоянно обновляемый облик институциональной структуры мировой финансовой системы, формирующийся на ее национальном, региональном, глобальном уровнях и включающий институты, различные инструменты рынка, а также обязательства и правила, направленные, в первую очередь, на внутреннюю и внешнюю сбалансированность финансово-экономического развития в условиях глобализации.

Современный этап МФА характеризуется существенными фундаментальными изменениями в ее структуре, появлением в ней новых тенденций, инструментов, регуляторов и институтов. Развитие финансовой глобализации, способствующее усилению взаимосвязи и взаимозависимости национальных финансовых систем, позволило ей функционировать как на региональном, так и на гло-

бальном уровне. В частности, начиная с 1990-х гг. происходит увеличение свободных денежных капиталов и их перемещений между странами и регионами мира, способствуя тем самым высокому росту мировой капитализации. С 1980 по 1999 г. капитализация большинства развитых стран, прежде всего США и ряда западноевропейских стран - членов ЕС, выросла в 13 раз при увеличении совокупного ВВП за тот же период всего в 2,5 раза. В результате соотношение капитализации и ВВП в мире повысилось с 23 до 118 %. В абсолютном выражении глобальная капитализация фондового рынка выросла с 9,3 трлн. долл. в 1990 г. до 25 трлн. долл. в 1999 г. При этом доля США в ней увеличилась с 30 до 50 %, Европы - с четверти до трети мировой, а доля Японии сократилась с 38 до 12 %⁶. В настоящее время, по оценкам экспертов, объемы мирового капитала в 3 раза превышают оценку реального сектора экономики. Нынешняя МФА отличается ускорением обращения капитала не только в глобальном, но и в региональных и национальных масштабах. Так, на развивающиеся страны в настоящее время приходится порядка 14 % мировых финансовых активов против 7 % десять лет назад. США, Великобритания, Европейский союз и Япония, в свою очередь, аккумулируют более 80 % мировых финансовых активов, а годовой объем мирового капитала, постоянно перемещающийся с одного рынка на другой, эксперты оценивают в 6 трлн. долл. Несмотря на ряд позитивных изменений, произошедших в развивающихся странах, связанных с их вовлечением в глобальную и региональную структуру МФА, усилилась уязвимость и взаимозависимость основных сегментов национальных финансовых рынков данных государств от общего состояния мировой экономики и тенденций в ее развитии. Возрастание связи финансовой глобализации с фиктивным капиталом создало возможность для невиданных спекуляций и финансовых потрясений, которые в условиях взаимозависимости национальных экономик приобрели мировой масштаб, что вылилось в 2007 г. в глобальный кризис. Страны столкнулись с обострением бюджетных проблем, вопросов внутренней и внешней задолженности, платежного баланса, нестабильности курсов национальных валют, сокращения притока капитала из западной частной финансовой системы в развивающиеся страны. В первом полугодии 2008 г. общее финансирование составляло свыше 250-260 млрд. долл., а в аналогичный период 2009 г. оно едва превысило 100 млрд. долл. На несколько месяцев в конце 2008 г. финансовая система практически «остановилась» (часть потоков, скорее всего, относилась к офшорам). В данный момент глобальные финансы находятся в своеобразной точке «бифуркации». После рыночных шоков осени 2008 г. началось быстрое восстановление модели МФА, кото-

рая существовала еще до кризиса (соответственно, при худшем состоянии государственных финансов ведущих стран). Бесспорно, в подобной ситуации возникает острая необходимость в структурных преобразованиях как в мировой финансовой архитектуре, так и в глобальной экономике в целом. При этом особое место в данном процессе принадлежит реформированию институциональной составляющей МФА. На сегодня становится очевидным тот факт, что наиболее результативными при решении проблем, связанных с преодолением кризиса и созданием новой мировой финансовой архитектуры, оказались те органы, которые профессионально занимаются конкретными проблемами регулирования финансовых рынков. Что касается известных всемирных институтов, то их деятельность рассматривается экспертами как неэффективная, носящая фрагментарный характер, не позволяющий предотвратить кризисы и активно противодействовать им. В их прерогативу явно не входит непосредственная разработка и создание новой инфраструктуры финансовой архитектуры. Отсюда вся инициатива по выработке предложений по данному вопросу перешла к неформальным площадкам, главной из которых в данный момент стала «Группа 20» (G 20), являющаяся совещательным органом глав государств и правительств. В ее работе принимают участие также директор-распорядитель МВФ и президент Мирового банка. На «двадцатку» возложена координация на основе консенсуса деятельности международных организаций и форумов, рассматривающих наиболее сложные вопросы формирования новой мировой финансовой архитектуры. Что касается направлений такого реформирования, то на первом заседании Группы (декабрь 1999 г.) были согласованы следующие: совершенствование регулирования и надзора за финансовым сектором; управление внешним долгом; роль международных стандартов и правил раскрытия информации; выбор адекватного режима валютных курсов⁷. Судя по определенным направлениям работы, в ней должны принимать участие различные институты и структуры международного, регионального и национального уровней при ведущей роли МВФ и МБРР, а также Базельского комитета по банковскому надзору и международной организации органов надзора за финансовыми рынками (IOSCO). Все они в различной степени участвуют в формировании стандартов и правил, кодексов и деклараций в области предоставления финансовых услуг и накопили в этом определенный опыт. В данной связи российские эксперты провели довольно интересное исследование, проанализировав международные организации и объединения по степени их вклада в разработку решений «двадцатки». Полученный рейтинг выглядит следующим образом⁸:

- 1) Форум финансовой стабильности (FSF);
- 2) ИОСКО (IOSCO);
- 3) Банк международных расчетов (BIS);
- 4) Организация экономического сотрудничества и развития (OECD);
- 5) Международный валютный фонд (IMF);
- 6) Группа ассоциаций профессиональных участников финансовых рынков (LIBA, SIFMA, ICMA, ISDA, FOA, ИАС);
- 7) Всемирный банк (WB).

Таким образом, фактически реформа МФА должна означать необходимость дальнейшего развития мировой финансовой архитектуры по сценарию, предусматривающему введение новых институтов, использующих многосторонние формы взаимодействия наиболее значимых участников мировой финансовой системы, а также модернизацию направлений координации деятельности этих международных экономических организаций. Кроме того, в современных условиях глобализации нарастает необходимость в новой теоретической парадигме экономической науки в целом и в создании принципиально иной теоретической основы для дальнейшего развития глобальной экономики и финансов. Очевидно, что мировая финансово-экономическая парадигма, основанная на неолиберальной концепции и продолжающая сегодня действовать, находится, по сути, на грани краха, а возникший глобальный кризис служит явным катализатором ее смены. Как известно, для сохранения и усиления эффективности экономики и финансов в качестве основных принципов неолибералы называют дальнейшее дерегулирование денежной системы (и рынка), невмешательство государства в экономику (только ограниченное воздействие на институциональные основы функционирования экономики), установление приоритета деньгам как экономическому генератору и соблюдение принципа "laissez-faire, laissez-aller" (пассивная позиция, небрежность). В этом, собственно, и состоит весь научный контекст, в котором развивалась мировая финансовая архитектура и глобальная экономика в течение последних трех десятилетий. Предполагается, что для создания новой парадигмы должны быть отброшены, прежде всего, все готовые модели, теории и концепции, а из арсенала современной экономической науки следует использовать только самые общие положения и принципы. При этом доминантой сегодняшней научной парадигмы экономических исследований должно являться умение быстро и четко разрабатывать новые сложные поведенческие модели экономической системы для решения вполне определенных задач во вполне конкретных условиях, изменение которых, соответственно, повлечет за собой необходимость отбрасывания всех предыдущих построений и разработку очередной новой модели. В этой связи представляется,

что смена неолиберальной модели развития на новую научную школу (и практику), возможно даже, более расширенное вмешательство государственных, а также надгосударственных органов (реформированных и новых) с переходом к более сложному управлению мировой финансовой архитектурой, с увеличением количества различных инструментов ее регулирования позволят обеспечить устойчивый финансово-экономический рост и достичь баланса в экономиках различных стран. Данное усиление регулирования, безусловно, должно проходить в форме абсолютной согласованности решений всех национальных регуляторов, а также глобальной гармонизации законодательства всех уровней, особенно в области инвестиционно-банковской деятельности, рейтинговых агентств и хедж-фондов. При этом модель должна основываться, прежде всего, на принципах: справедливости "устройства" МФА; баланса "во входящих условиях" и при учете интересов стран с разным уровнем развития; надежности, открытости и "прозрачности" регулируемых финансовых рынков; честной конкуренции.

Для развития полностью отлаженной системы МФА могут быть поставлены следующие задачи: ориентация на смешанную экономику; участие государственных и, особенно, надгосударственных органов (в составе развитых и развивающихся стран) в построении справедливой системы глобальной экономики и финансов; создание правовых механизмов и мер по предупреждению системных рисков; регулирование и надзор за эффективным функционированием финансовых рынков и усилением "их прозрачности"; политика, направленная на поддержание конкуренции; меры по стимулированию и ускорению темпов обновления технологий и развития инноваций; плавное вытеснение доллара США и введение новой мировой резервной валюты с целью стабильности финансовых рынков в большей степени "молодых экономик".

¹ Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений / Институт посткризисного мира. 2011. URL: www.postcrisisworld.org/research/podrobnее.

² Хмыз О. Место институциональных инвесторов в меняющейся мировой финансовой архитектуре // Финансы. 2010. □ 6. С. 67.

³ Моисеев А. Международные финансовые организации. Правовые аспекты деятельности. М., 2006.

⁴ Там же.

⁵ Вовченко Н. Институциональные преобразования финансовой системы России в условиях глобализации. Ростов н/Д, 2006. С. 96.

⁶ Bernay A. La vente de George Soros sur la crise financier. URL: <http://eco.rue89.com>.

⁷ Реформа международной финансовой системы. М., 2001. С. 132-135.

⁸ Финансовая архитектура посткризисного мира.